УДК 294.321+ 001.19

DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-2-74-79

Татьяна Владимировна Бернюкевич,*Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет**(г. Москва, Россия),**e-mail: bernyukevich@inbox.ru,**<https://orcid.org/0000-0003-4471-0381>*

Наука и религия в XXI веке: буддийский вектор

В статье дан анализ отношений буддизма и науки, представленный в работах и деятельности буддийских лидеров и учёных. Целью исследования является определение специфики отношений буддизма и науки, связанных как с особенностями развития современной науки, так и с особенностями самой религии. Исследование базируется на комплексном подходе, позволяющем выявить проблему отношений буддизма и науки на разных уровнях: на доктринальных положениях буддизма, текстах буддийских лидеров и их деятельности, анализе этих отношений представителями науки. Одним из феноменов диалога буддизма и науки является созданный в 1987 г. институт «Ум и жизнь», инициаторами которого выступили Далай-лама XIV, учёный и философ Франсиско Варела, юрист и предприниматель Адам Энгл. В основу создания этого института легла идея о том, что наука – не только современный источник знания, но и кардинальное средство улучшения качества жизни, это средство можно совершенствовать, объединяя с мудростью буддийского учения. Интерес к проблеме взаимодействия буддизма и науки заметно активизировался в последнее десятилетие в России. Он нашёл выражение в издании книг буддийских лидеров и учёных на эту тему, проведении встреч исследователей и буддийского духовенства с дискуссиями на сложные темы познания, организации научных конференций, посвящённых диалогу буддизма и науки. Активизация диалога буддизма и науки связана с целым рядом причин: поиском новых эффективных путей решения глобальных проблем; актуализацией системного подхода к решению ряда сложных исследовательских проблем (например, проблемы сознания); интересом к возможности синтеза буддийских техник и идей и научных подходов как ресурса развития и буддизма, и науки.

Ключевые слова: наука и религия, буддизм, Далай-лама, тибетский буддизм, исследования буддизма, буддология

Tatiana V. Bernyukevich,*Moscow National Research State Construction University**(Moscow, Russia),**e-mail: bernyukevich@inbox.ru,**<https://orcid.org/0000-0003-4471-0381>*

Science and Religion in the 21st Century: Buddhist Vector

The article analyzes the relationship between Buddhism and science, presented in the works and activities of Buddhist leaders and scholars. The aim of the study is to determine the specifics of the relationship between Buddhism and science, associated with both the peculiarities of the development of modern science and the peculiarities of the religion itself. The study is based on an integrated approach that allows to identify the problem of relations between Buddhism and science at different levels: the doctrinal provisions of Buddhism, the texts of Buddhist leaders and their activities, the analysis of these relations made by representatives of science. One of the phenomena of the dialogue between Buddhism and science is the Mind and Life Institute, created in 1987, initiated by the 14th Dalai Lama, scientist and philosopher Francisco Varela, lawyer and entrepreneur Adam Engle. The creation of this Institute was based on the idea that science is not only a modern source of knowledge but also a critical means of improving the quality of life; this means can be developed by combining it with the wisdom of Buddhist teachings. Interest in the problem of interaction between Buddhism and science has noticeably intensified in the last decade in Russia. It was expressed in the publication of books of Buddhist leaders and scholars on this topic, holding meetings of researchers and Buddhist clergy for discussions on complex topics of knowledge, organizing scientific conferences on the dialogue between Buddhism and science. The intensification of the dialogue between Buddhism and science and its reflection in the research of scientists and the activities of Buddhist organizations are associated with a number of reasons: the search for new effective ways to solve global problems; the actualization of a systematic approach to solving a number of complex research problems (for example, the problem of consciousness); interest in the possibility of synthesizing Buddhist techniques and ideas and scientific approaches as a resource for the development of both Buddhism and science.

Keywords: science and religion, Buddhism, Dalai Lama, Tibetan Buddhism, Buddhist studies, Buddhology

© Бернюкевич Т. В., 2021

Введение. Проблема отношений науки и религии в настоящее время не теряет своей актуальности, а скорее, обретает новые темы и аспекты рассмотрения. Кроме традиционных вопросов мировоззренческой направленности науки и религии, определения рациональных и иррациональных оснований, способов аргументации и так далее сегодня обостряется интерес к возможностям сочетания религиозных и научных подходов в конкретных областях исследований, например, в психологии. Достаточно много дискуссий посвящено способам совмещения религиозной картины мира и постнеклассической научной картины мира. Есть работы по этому вопросу как учёных, так и теологов и представителей духовенства.

В данном исследовании анализируется буддийский вектор рассмотрения проблемы отношений науки и религии. Целью данной работы является выявление роли этой проблематики в современных российских буддологических и религиоведческих исследованиях; анализ проводимых в последние годы конференций, посвящённых теме «Буддизм и наука»; рассмотрение основных направлений и способов взаимодействия буддизма и науки, определяемых буддийскими лидерами.

Методология и методы исследования. Исследование основывается на комплексном подходе, обеспечивающем рассмотрение разных аспектов отношений буддизма и науки в конце XX – начале XXI в. Речь идёт о том, как эта проблема рассматривается в исследовательских работах, какие основания для этого взаимодействия видят буддийские лидеры, какие направления они считают перспективными с точки зрения развития связей буддизма и науки и повышения роли буддизма в обществе. В спектр такого комплексного исследования включается и анализ социокультурного контекста актуализации интереса к вопросам отношений буддизма и науки.

Компаративистский метод позволяет выявить специфику видения вопросов связи буддизма и науки в научных работах и в трудах представителей буддийского духовенства, а также определить место данной проблематики и формы её институализации в России и в других странах.

Значимым источником для проведённого анализа стал труд Далай-ламы «Вселенная в одном атоме. Наука и духовность на службе мира» [1]. В этой же серии «Буддизм и наука» в издательстве фонда «Сохраним Тибет» в 2019 г. была опубликована книга

С. Ю. Александрова «Буддизм глазами физика» [2].

Анализ отношений буддизма и науки представлен в публикациях таких известных исследователей (среди которых есть и буддологи, и представители других направлений науки и философии), как В. Г. Лысенко [3; 4; 5], Д. И. Дубровский [6], Л. Е. Янгутов [7], А. А. Терентьев [8], И. С. Урбанова [9], С. Ю. Лепехов [10], И. В. Кульганек [11], Ж. А. Аякова [12], Д. В. Аюшеева [13], Н. В. Пупышева [14] и др.

Результаты исследования и их обсуждение. Обычно, когда называют примеры взаимодействия буддизма и науки и его форм существования и организации, то приводят в качестве самого яркого примера образование в 1987 г. института «Ум и жизнь», инициаторами которого выступили Далай-лама XIV, учёный и философ Франсиско Варела, юрист и предприниматель Адам Энгл. В основу создания института легли идея о том, что наука является ведущей структурой для исследования природы реальности и современным источником знаний, которые могут помочь улучшить жизнь людей и всей планеты, а также стремление понять, какого воздействия можно добиться, объединив научные исследования с преобразующей силой созерцательной мудрости¹.

Создатели Института считали, что созерцательные практики и интроспективные методы буддизма могут использоваться в познании наряду с принятыми в науке эмпирическими подходами и конкретными методами. Это не только будет способствовать гуманизации науки, но и поможет преодолеть разрыв между наукой и духовностью, улучшить качество жизни людей. История развития Института показала, что она стала частью «растущего глобального движения за социальные изменения»². Она реализуется в трёх основных направлениях: 1) развитие личности в умственной отношении и в эмоциональном («способы воспитания положительных эмоций, включая любовь, сострадание, благодарность и прощение»); 2) создание сострадательного сообщества; 3) осознание взаимосвязанности всей жизни, что необходимо как для самих людей, так и для всей целостной системы Земли³.

Далай-лама XIV говорит о роли института «Ум и жизнь» в книге «Вселенная в одном

¹ Mind & Life Institute. – URL: <https://www.mindandlife.org/about/> (дата обращения: 20.10.2020). – Текст: электронный.

² Там же.

³ Там же.

атоме. Наука и духовность на службе мира», которая посвящена не только самому диалогу буддизма и науки, но и его цели и предполагаемому результату – целостной картине мира. Далай-лама пишет: «Данная книга не является попыткой объединить европейскую науку и духовность (представленную здесь буддизмом, который мне известен лучше других духовных традиций). В ней я стараюсь рассмотреть две важнейшие области человеческой культуры для того, чтобы выработать более всесторонние и целостные подходы к пониманию природы, тщательно исследующие видимый и невидимый мир в поисках доказательств, подкрепленных здравыми рассуждениями» [1, с. 29].

В качестве одной из задач книги обозначается подчёркивание для «братьев-буддистов» необходимости «серьёзного отношения к научному знанию и включения научных представлений в их картину мира» [Там же]. Именно этот аспект – «включения научных представлений» в картину мира буддиста – кажется нам наиболее интересным с точки зрения общего контекста отношений религии и науки и дискуссий по данному вопросу. Основу возможности такого дополнения религиозной картины мира Далай-лама видит в том, что «хотя буддизм развивался как религиозная система со своими священными писаниями и ритуалами, строго говоря, авторитет священных текстов в буддизме не должен превалировать над пониманием, основанным на рассуждениях и авторитете» [Там же]. Для доказательства данного утверждения Далай-лама обращается к истории буддизма, указывая на высказывание Будды, в котором тот призывает своих последователей не признавать истинность его слов (и как следствие истинность текстов), исходя только из почтения к автору [Там же]. В качестве возможной корректировки буддийского учения в соответствии с научными открытиями Далай-лама видит, например, необходимость пересмотра в буддизме традиционной «собственной примитивной физики её ранней атомистической теорией», а именно представлений о восьми неделимых «атомных субстанциях» [Там же, с. 78, 79]. В то же время буддийский лидер определяет научную перспективность буддийской философии пустотности для преодоления «пропасти», которая разделяет классическую научную (физическую) картину мира, опыт повседневного восприятия и представления квантовой механики. Таким образом, по его мнению, может быть созда-

на «непротиворечивая модель понимания реальности» [Там же, с. 102].

Пока сложно говорить о следствиях таких модернизационных тенденций, не только сближающих буддийские онтологические идеи и современную научную картину мира, но и определяющих возможную корректировку положений буддизма.

Активизация интереса к диалогу буддизма и науки может быть связана и с распространением так называемого «секулярного буддизма». Описывая этот культурный феномен в Америке, А. Я. Аякова отмечает, что «секулярный буддизм подходит к проблемам личности и общества без религиозных понятий и терминов, с рациональным обоснованием и практическим соображением, в основе которых лежат буддийские принципы и методы» [12, с. 69]. В рамках секулярного буддизма акцентируется внимание на буддийской медитации, которая интерпретируется как способ осознанности и самоконтроля, «как *mindfulness* или “практика осознанности”» [Там же, с. 68].

В тоже время Далай-лама отмечает целый ряд фундаментальных различий между буддийскими и научными представлениями. Так, для науки «критическая граница» проходит между неживой материей и живыми организмами, а для буддизма важно разделение на «бесчувственную материю и чувствующие существа» [1, с. 102]. Одной из проблем, в решении которой, по мнению Далай-ламы, буддийские идеи и практики могут существенно обогатить науку, является проблема возникновения и функционирования сознания. В частности, речь идёт об обогащении научного знания путём изучения техник созерцания, практик медитации, особых состояний «ясного света».

И, безусловно, важным аспектом диалога буддизма и науки являются вопросы этики, связанные с современными научными разработками и результатами их использования. Данный вопрос конкретизируется в главе «Этические проблемы генетики». Наиболее важным фактором этической оценки подобных современных исследований и технологий Далай-лама указывает – фактор сострадания.

Интерес к проблеме диалога буддизма и науки заметно активизировался в последнее десятилетие в России. В той же серии «Буддизм и наука» фондом «Сохраним Тибет» в 2019 г. была издана уже упомянутая книга С. Ю. Александрова «Буддизм глазами физика». Её автор, идентифицируя себя как «физик и одновременно буддист» пыта-

ется рассмотреть следующие вопросы: «Как религиозные взгляды буддизма могут ужиться с научным мировоззрением? Каково буддийское и научное видение реальности и абсолютной истины? Что общего между квантовой гравитацией и буддийским пониманием «пустоты»?» [2, с. 7]. Один из выводов данной книги – утверждение о том, что «и буддизм, и теоретическая физика ведут нас к некой единой фундаментальной основе всего существующего, представляющей собой абсолютный уровень реальности». Автор убежден, что буддизм и наука не слишком далеки друг от друга в определении реальности и её свойств. Однако буддизм включает определение особого свойства, которого нет в абсолютной реальности теоретической физики, а именно – «самосознания». И поскольку между буддийским постижением мира и научным познанием прослеживается много аналогий и параллелей, то становится возможным их синтез, в котором «познание мира соединяется с познанием нашей собственной природы, а ясный свет нашего ума рождает Вселенную» [2].

В контексте рассмотрения возможного взаимодействия буддийских и научных подходов к изучению сознания состоялись встречи Далай-ламы и российских философов и учёных. В г. Нью-Дели с 5 по 9 августа 2017 г. прошла международная конференция о природе сознания. В рамках этого мероприятия делегация российских учёных и философов провела серию дискуссий с Далай-ламой XIV, а также с буддийскими учёными и монахами. Предметом обсуждений были концепции и идеи изучения сознания российских исследователей. Организаторами конференции выступили «Центр тибетской культуры и информации, фонд «Сохраним Тибет» (Юлия Жиронкина) и «Московский центр исследования сознания» при философском факультете МГУ [5].

Осенью 2019 г. на базе буддийских монастырей на юге Индии был открыт «Центр исследований медитации и изменённых состояний сознания», руководителем которого является известный физиолог, много лет возглавлявший Институт мозга человека им. Н. П. Бехтерева РАН, академик Святослав Медведев¹. Цель исследований, проводимых в этом Центре, – поиск «глубинных оснований человеческого сознания».

Конференции, посвящённые диалогу буддизма и науки, проводились в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ). Так, в 2012 г. прошла научная конференция с участием иностранных учёных «Наука и буддизм». На данном мероприятии были представлены следующие направления: 1) наука и буддизм: актуальные направления взаимодействия и перспективы межкультурного диалога; 2) философские и теоретико-методологические аспекты изучения буддизма; 3) буддизм и современное общество [11].

Исследователи отмечают, что «мостом» между буддизмом и наукой может стать философия. Но это философия особого типа: известный буддолог В. Г. Лысенко видит такой потенциал и перспективы у «межкультурной философии». Это «новый вид философского дискурса, формирующийся в эпоху глобализации на основе поликультурного образования» [4, с. 81]. Основа этой философии – в «признании принципиальной возможности для индивида, группы или общества творчески развивать собственную культурную идентичность путем включения в нее иную культурного опыта» [Там же]. В истории российской науки и философии сформировались свои предпосылки для межкультурной философии. Среди идей, лежащих в их основе, В. Г. Лысенко называет концепцию Ф. И. Щербатского и его ученика О. О. Розенберга, идеи российского философа А. М. Пятигорского.

Говоря о представленности проблематики диалога буддизма и науки в России, нельзя не обратить внимания на роль в этом процессе буддийских организаций и буддийских образовательных учреждений. Несмотря на различия в формах деятельности и её разнообразие в зависимости от принадлежности к определённым школам буддизма, многие буддийские организации проявляют сегодня активный интерес к вопросам диалога буддизма и науки. Ранее уже говорилось о роли в реализации проектов по взаимодействию российских учёных и буддийских лидеров организации «Сохраним Тибет», (конференции, издание книг по данной проблематике). Довольно широко представлена тема отношений буддизма и науки на ставших уже традиционными конференциях «Буддизм Ваджраяны в России», проводимых по инициативе Российской ассоциации буддистов Алмазного пути традиции Карма Кагью совместно с различ-

¹ Сохраним Тибет. – URL: <http://savetibet.ru/2020/07/06/dalai-lama-and-scientists.html> (дата обращения: 20.10.2020). – Текст: электронный.

ными общественными организациями и образовательными учреждениями.

Тема диалога буддизма и науки нашла широкое отражение и в деятельности организации «Буддийская традиционная сангха России», в том числе в содержании образовательного процесса в Буддийском университете Даши Чойнхорлин им. Дамба Даржа Заяева (Бурятия) и Агинской буддийской академии (Забайкальский край). Один из ярких представителей российского буддийского духовенства – В. Л. Чимитдоржиев (Бабу-лама) (1956–2011) – стремился в своей организационно-образовательной деятельности реализовать идею сочетания религиозного и светского образования в подготовке обучающихся в Агинской буддийской академии, успешно использовать достижения тибетской медицины при возможности получения стандартного медицинского среднего профессионального образования (Агинский медицинский колледж). Данный опыт, как и опыт проведения совместных конференций представителей российского буддийского духовенства и учёных в конце XX – XXI в., ещё нуждается в изучении и осмыслении.

Заключение. Активизация диалога буддизма и науки и его проявление в исследованиях учёных и в направлениях деятельности буддийских организаций связаны с целым рядом причин.

Это причины глобального порядка, обусловленные поисками путей развития цивилизации и сохранения возможностей для сохранения мира и развития человека в нём. В данном контексте буддизм выступает не просто как религия и философия, а как способ решения проблемы цивилизационного развития и воплощения коэволюции человека и природы. Способ, который не противостоит науке с её технологиями и возможностями, а, скорее, дополняет и корректирует их.

Это причины, вызванные сложностью объяснения ряда вопросов, которые имеют не только собственно научное, но и широкое социальное и антропологическое значение. Такими проблемами обозначаются в настоящее время проблемы сознания.

Это причины, связанные с обозначением религиозными организациями, в данном случае буддийскими, своей роли в разных сферах общественной жизни, в том числе в науке и образовании, в политических процессах, в выборе пути развития социума. В определённой степени это возможность религиозных институтов занять важное место в жизни современного общества и человека.

К перечисленным причинам можно добавить поиск ресурсов развития, как религии, так и науки. Вероятно, в качестве подобного ресурса определяется и возможный синтез науки и религии

Список литературы

1. Далай-лама. Вселенная в одном атоме. Наука и духовность на службе мира / пер. с англ. С. Хоса; отв. ред. Н. Иноземцева. М.: Фонд «Сохраним Тибет». 2018. 256 с. (Буддизм и наука).
2. Александров С. Ю. Буддизм глазами физика. М.: Фонд «Сохраним Тибет», 2019. 176 с.
3. Дубровский Д. И., Лысенко В. Г., Синеокая Ю. В. Природа сознания: Восток – Запад // Философский журнал. 2018. № 2. С. 106–122.
4. Лысенко В. Г. Какая философия может послужить мостом между наукой и буддизмом? Российский подход // Философские науки. 2018. № 3. С. 81–98.
5. Лысенко В. Г., Чикин А. А. Диалоги российских и буддийских ученых о природе сознания // Вопросы философии. 2018. № 4. С. 208–215.
6. Дубровский Д. И. Буддизм и наука: круглый стол (г. Москва, Ин-т философии РАН, 31 октября 2017 г.) // Философские науки. 2018. № 3. С. 42–80. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-3-42-80.
7. Янгутон Л. Е., Урбанаева И. С. Об актуальности совмещения «Внешнего» и «Внутреннего» подходов в исследовании буддизма. Текст: электронный // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-aktualnosti-sovmescheniya-vneshnego-i-vnutrennego-podhodov-v-issledovanii-buddizma> (дата обращения: 10.12.2020).
8. Терентьев А. Предисловие // Буддизм глазами физика / С. Ю. Александров. М.: Фонд «Сохраним Тибет», 2019. С. 3, 4.
9. Урбанаева И. С. Буддийская медитация и феноменологический метод: основания и смысл сравнения // Вопросы философии. 2018. № 2. С. 177–187.
10. Лепехов С. Ю. Наука и буддизм // Восток (ORIENS). 2013. № 1. С. 159–163.
11. Кульганек И. В. Рецензия к материалам конференции «Наука и буддизм» // Наука и буддизм: сборник докладов науч. конф. с уч. иностранных учёных (г. Улан-Удэ: 6–8 июля 2012 г.) / гл. ред. Б. В. Базаров; Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2012. С. 310–313.
12. Аякова Ж. А. Феномен секулярного буддизма как явление общества: медитация, ум и жизнь // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. № 5. С. 68–76.

13. Аюшеева Д. В. Взаимодействие тибетского буддизма с западной культурой // Власть. 2015. № 6. С. 106–110.

14. Пупышева Н. В. Парадигмальная основа различий между буддизмом и западной наукой // Буддизм Ваджраяны в России: традиции и новации: монография / отв. ред. А. М. Алексеев-Апраксин. М.: Алмазный путь, 2016. С. 483–500.

Статья поступила в редакцию 24.10.2020; принята к публикации 11.12.2020

Сведения об авторе

Бернюкевич Татьяна Владимировна, доктор философских наук, профессор, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет; 129337, Россия, г. Москва, ул. Ярославское шоссе, 26; e-mail: bernyukevich@inbox.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4471-0381>.

Библиографическое описание статьи

Бернюкевич Т. В. Наука и религия в XXI веке: буддийский вектор // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 2. С. 74–79. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-2-74-79.

References

1. Dalaj-lama. The Universe is in one atom. Science and spirituality in the service of peace. Transl. from English. S. Khosa, edited by N. Inozemtseva. M: Fond "Sohranim Tibet", 2018: 256. (In Rus.)
2. Aleksandrov, S. Buddhism through the eyes of a physicist. M: Fond "Sohranim Tibet". 2019: 176. (In Rus.)
3. Dubrovskiy, D. I., Lysenko, V. G., Sineokaya, Yu. V. The nature of consciousness: East – West. Philosophical Magazine, no. 2, pp. 106–122, 2018. (In Rus.)
4. Lysenko, V. G. What philosophy can serve as a bridge between science and Buddhism? Russian approach. Philosophical Sciences, no. 3, pp. 81–98, 2018. (In Rus.)
5. Lysenko, V. G., Chikin, A. A. Dialogues between Russian and Buddhist scientists on the nature of consciousness. Philosophy questions, no. 4, pp. 208–215, 2018. (In Rus.)
6. Dubrovskiy, D. I. Buddhism and Science. Round table. Moscow, Institute of Philosophy of RAS, October 31, 2017. Philosophical sciences, no. 3, pp. 42–80, 2018. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-3-42-80. (In Rus.)
7. Yangutov, L. E., Urbanaeva, I. S. On the relevance of combining the "External" and "Internal" approaches in the study of Buddhism. Vestnik BGU, no. 6, 2015. Web. 10.12.2020. <https://www.cyberleninka.ru/article/n/ob-aktualnosti-sovmescheniya-vneshnego-i-vnutrennego-podhodov-v-issledovanii-buddizma>. (In Rus.)
8. Terent'ev, A. Preamble. Aleksandrov S. Yu. Buddhism through the eyes of a physicist. M: Fond "Sohranim Tibet", 2019. (In Rus.)
9. Urbanaeva, I. S. Buddhist meditation and the phenomenological method: the foundations and meaning of the comparison. Questions of philosophy, no. 2, pp. 177–187, 2018. (In Rus.)
10. Lepekhov, S. Yu. Science and Buddhism. Vostok (ORIENS), no. 1, pp. 159–163, 2013. (In Rus.)
11. Kul'ganek, I. V. Review: Science and Buddhism: proceedings of a scientific conference with the participation of foreign scientists (Ulan-Ude-Baikal: July 6–8, 2012). Collection of reports / Ch. ed. B. V. Bazarov. Institute for Mongolian Studies, Buddhism and Tibetology, RAS. Ulan-Ude: Publishing House of the Buryat State University, 2012: 310–313. (In Rus.)
12. Ayakova, Z. A. The Phenomenon of Secular Buddhism as a Phenomenon of Society: Meditation, Mind and Life. Bulletin of the Buryat State University, no. 5, pp. 68–76, 2017. (In Rus.)
13. Ayusheeva, D. V. Interaction of Tibetan Buddhism with Western Culture. Power, no. 6, pp. 106–110, 2015. (In Rus.)
14. Pupyshcheva, N. V. Paradigmatic Basis of Differences Between Buddhism and Western Science. Vajrayana Buddhism in Russia: Traditions and innovations. M: Almaznyi put', 2016: 483–500. (In Rus.)

Received: November 24, 2020; accepted for publication December 11, 2020

Information about author

Bernyukevich Tatiana V., Doctor of Philosophy, Professor, Moscow National Research State Construction University; 12933726, Yaroslavskoye sh., Moscow, Russia; e-mail: bernyukevich@inbox.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4471-0381>.

Reference to the article

Bernyukevich T. V. Science and Religion in the 21st Century: Buddhist Vector // Humanitarian Vector. 2021. Vol. 16, No. 2. PP. 74–79. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-2-74-79.